

На правах рукописи

ГЕРАСИМЕНКО Михаил Юрьевич

**СОЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии
(социологические науки)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Саратов 2005

**Диссертация выполнена на кафедре социологии
Саратовского государственного технического университета**

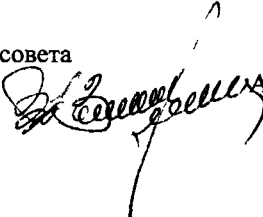
- Научный руководитель** — доктор философских наук, профессор
Виноградский Валерий Георгиевич
- Официальные оппоненты:** — доктор социологических наук, профессор
Кузнецов Павел Сергеевич;
— кандидат социологических наук
Алексеев Олег Александрович
- Ведущая организация** — Волгоградская академия государственной
службы

Защита диссертации состоится « 28 » октября 2005 г. в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.013.01 при Саратовском юридическом институте МВД России по адресу: 410034, г. Саратов, ул. Соколовая, 339, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Саратовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан « 27 » сентября 2005 г.

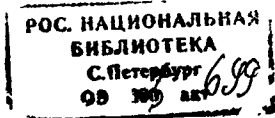
Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 А.А. Зелепукин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных причин, сопряженных с кризисными симптомами государственного управления в системе «общество – природа»; тенденциями ухудшения состояния природных ресурсов и экологической среды в целом; количественным и качественным ростом экологических правонарушений, представляющих реальную угрозу экологической безопасности современного российского общества. В Экологической доктрине Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 года, подчеркивается, что коренное улучшение экологической ситуации в стране – основная задача в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Реализация положений Экологической доктрины Российской Федерации предполагает разработку и исполнение мер эффективного государственного управления в сфере природоохранной деятельности на федеральном и региональных уровнях. При этом актуализируется роль российских регионов, призванных посредством соответствующих полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, обеспечить реализацию федеральной политики в области экологического развития России и соответствующих программ на территориях субъектов Российской Федерации с учетом их географических, природных, социально-экономических, социокультурных и иных особенностей.

Происходят глубокие изменения структуры государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне, трансформируются сущность, цели и функциональная направленность этой деятельности, которая наполняется новыми социальными императивами. Отношения в сфере взаимодействия общества и природы базируются на соблюдении права человека на благоприятную окружающую среду, обеспечении благоприятных условий его жизнедеятельности; гармоничном сочетании экологических, экономических и социальных интересов гражданина, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды; охране, воспроизводстве и рациональном использовании природных ресурсов как необходимых условиях обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности. Эволюция сущности и функций государственного управления природоохранной деятельностью, поворот к новой, человекоориентированной модели охраны окружающей среды актуализируют социологическую рефлексию тенденций трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне и факторный анализ пространства субъективной интернализации этого процесса.

Всесторонний социологический анализ трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне актуален в контексте устойчивого социального развития и качества жизни; становления социального государства; обеспечения стабильности и национальной безопасности социальной системы; формирования региональной политики и развития местного самоуправления; совершенствования социальных механизмов и способов управленческого воздействия на общество, его отдельные сферы, социальные группы и организации, на сознание и поведение людей.

Степень разработанности проблемы. Теоретическая рефлексия проблем взаимоотношений человека, общества и природы берет свое начало в античной философии, пытающейся выявить и понять природу человека, пространство его природных и социальных качеств. Базовым мировоззренческим принципом античности является протагоровский антропоцентризм, который получает дальнейшее развитие в трудах Демокрита, Платона, Сократа. Становление антропного самосознания в философии связано с трудами Г. Гегеля, Д. Дидро, В. Дильтея, Дж. Локка, Э. Мунье, И. Фихте, М. Шелера, У. Штерна. Критический дискурс с классическим антропоцентризмом вели Ф. Ницше и О. Шпенглер, считая, что природа является не изначально подчиненным человеку объектом его деятельности, а естественным и непримиримым противником. В. Соловьев, П. Флоренский, С. Франк не противопоставляли природу и человека, а считали предопределенным их совместное развитие. Интеграционное начало присутствует в концепции ноосферы В.И. Вернадского, П. Тейяр де Шардена, Э. Леруа. Представление об ответственности человека за преобразуемую природу близко экзистенциалистам (А. Камю, Ж.-П. Сартр, А. Швейцер). На негативные аспекты ортодоксального антропоцентризма обращали внимание Ж.-Ж. Руссо, Ж.-Б. Лемарк, Л. Фейербах. В концепции К. Маркса единство человека и природы – это противоречивое единство двух относительно независимых, но неразрывно связанных между собой комплексов. Свой особый вклад в изучение философских аспектов экологических проблем, изменения взглядов на механизмы взаимоотношений природы и общества внесли отечественные ученые, такие как В.П. Алексеев, Н.А. Бердяев, Л.Н. Гумилев, И.Т. Фролов, В.А. Энгельгардт, А.Д. Урсул, А.Л. Яншин. Таким образом, задача определения сущности взаимодействия человека и окружающей среды, общества и природы всегда привлекала внимание различных философских школ и направлений, теоретические положения которых выступили в качестве методологических основ для специальных научных исследований рассматриваемой проблематики.

Большой вклад в разработку исследуемой проблемы внесли представители естественных наук. В рамках географического направления (Ф. Ле Пле, Л.И. Мечников, К. Ритцер, Л. Фавр, А.П. Щапов) изучались зависимости особенностей социума, уклада общественной жизни от при-

родных условий данной местности. Дж. Бейли, В.М. Бехтерев, Ф. Генри, Г. Двали, И.П. Павлов, И.М. Сеченов, А.А. Ухтомский, Д. Филд, исходя из синтеза психического и физиологического в понимании человеческой деятельности, сделали существенный шаг вперед в изучении природы побуждений человека и ее экологической направленности. Биологическое направление развивали Ч. Дарвин, Т. Мальтус, К. Мебиус, А.И. Опарин, В.Н. Сукачев, А. Тюрго, В. Шелфорд. Именно в биологии была впервые введена в 1866 году в научный оборот категория «экология» (Э. Геккель). Первоначально возникшая как конкретная наука о взаимодействии организмов растительного и животного мира со средой обитания экология во многом благодаря экспериментальным данным, полученным естествоиспытателями, стала трансформироваться в науку о взаимодействии человека и природы, общества и окружающей среды, получая тем самым свое социологическое осмысление. Предложения приблизить экологическую науку к человеку относятся к 20–30 годам XX века. Начиная с работ Х. Берхауза по экологии человека, под которой понималось изучение взаимоотношений человека как целостного организма с его целостным окружением, экология и социология пришли в тесное взаимодействие.

Социологическое осмысление системы «общество – природа» является естественным со времен основоположников социологической мысли. М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер хотя и не абсолютизировали влияние природной среды на социальные процессы, тем не менее придавали ему должное значение. Так, классические работы Г. Спенсера в значительной степени повлияли на вхождение в предметную область социологии проблем взаимодействия социальных отношений с окружающей средой. Соответствующее направление исследований получило в дальнейшем общее название социальной экологии. Данный термин был впервые использован американскими социологами Р. Парком и Э. Берджесом в середине 20-х годов XX века. Р. Парк предпринял попытку на основе синтеза социального и биологического в природе и поведении человека сформировать категориальный аппарат социальной экологии. Дальнейшее развитие идей Р. Парка связано, в первую очередь, с именами Л. Вирта, Р. Маккензи, А. Хоули, Л. Шноре. Возврат к исходным идеям Р. Парка и их углубление в сторону учета природной компоненты властных факторов произошел в рамках современной инвайроментальной социологии благодаря работам О. Данкона, У. Кэттона.

В дальнейшем наблюдается интеграция идей чикагской и франкфуртской школ (Г. Маркузе, Э. Фромм), которая привела к становлению в западной социологии самых разнообразных социально-экологических теорий, которые условно можно объединить в четыре группы. В *первую группу* входят концепции, где взаимодействие общества с природной средой исследуется на глобальном уровне. А. Горц, Э. Дамман, И. Илиш, П. Расел, А. Ренн, исходя из общечеловеческого характера экологической безопасности, рассматривают комплекс мер в защиту окружающей среды

особенно в индустриально развитых странах, где воздействие на природу достигло планетарных масштабов. *Вторая группа* базируется на методологии концепций «открытого общества» (А. Этциони) и «конвергенции» (А. Инкелс), согласно которым взаимодействие общества с природой исследуется с точки зрения понимания человека как социального существа, а отношения человека к социальному и природному окружению коррелируют между собой. Третья группа исходит из концепций экологического моделирования социальных систем (Д. Медоуз, Дж. Форрестер), в рамках которых рассматриваются вопросы управления, прогнозирования, планирования всех процессов «вхождения» природной среды во взаимосвязь с обществом в качестве зависимой и управляемой подсистемы в рамках системы «общество – природа». В основе четвертой группы постулаты концепции «общества риска» У. Бека и Э. Гидденса. Общество риска – закономерный продукт развития индустриального общества, стадия модернизации общественной жизни. «Общество риска» – это конкретная идеально-типическая модель, характеризующаяся радикальной трансформацией всех основных сфер общественной жизни.

Концептуальные модели западной социальной экологии в значительной степени повлияли на отечественную социологию, в предметном поле которой проблемы взаимодействия человека, общества и природы нашли отражение в исследованиях различного характера. Теоретико-методологические и методические основы социальной экологии как сферы социологического знания явились предметом анализа в трудах Г.И. Алексеевой, Э.В. Гирусова, А.А. Горелова, В.Д. Демидова, Ю.Г. Маркова, С.К. Саракисова, И.А. Сосуновой, О.Н. Яницкого. В работах А.М. Гилярова, А.А. Григорьева, Г.М. Денисовского, А.В. Мозговой, Г.Ф. Морозова, Г.Ф. Хильми концептуализируется широкий круг проблем взаимодействия человека, общества и природы. Изучение сущности, структуры и путей решения экологического кризиса в контексте экологической безопасности общества получило свое отражение в трудах Г.И. Азарова, В.П. Виноградова, В.В. Новичкова, А.В. Шубина, П.Г. Щедровицкого. Ряд авторов (Б. Докторов, М. Лауристин, В. Сафронов, М. Толенкова, Б. Фирсов) разрабатывают научные основы изучения и формирования экологического сознания различных социальных групп. А.С. Ахизер, Л.Д. Митева, М.В. Рац, С.В. Фомичев, И.А. Халий исследуют проблемы становления и развития экологической политики и общественно-экологических движений. А.Б. Вебер, В.С. Голубев, М.А. Нугаев, П.В. Савченко, Н.С. Шаповалова изучают социально-экологические факторы устойчивого развития и качества жизни. Предмет исследования Ю.Г. Вишневого, Е.А. Когая, Л.Б. Когана, Ф.М. Листенбурга, В.И. Лицкевича конструируется в пределах социально-экологического пространства урбанизированной среды. Социально-экологическому моделированию и проектированию посвящены работы В. Леонтьева, И. Менца, М. Месаровича, Э. Пестеля, А. Яшина.

К. Исаев, Н. Костич, В. Матвеев пытаются осмыслить современную социально-экологическую ситуацию в категориях теории «общества риска».

Важное методологическое значение для диссертации имеют труды Ю.С. Адушкина, Г.В. Атаманчука, В.Я. Афанасьева, Н.И. Глазуновой, Б.Н. Курашвили, В.М. Манохина, А.И. Радченко, Ю.Н. Старилова, Ю.А. Тихомирова, в которых рассматриваются современные представления о государстве, власти, обществе, системе и функциях государственного управления, анализируется противоречивый опыт демократического развития и устройства российского общества.

В контексте диссертационного исследования автор опирался на труды отечественных (Ю.П. Аверина, Ю.Г. Волкова, В.Л. Доблаева, А.И. Пригожина, П.В. Романова, И.М. Слепенкова) и зарубежных (П. Друккера, Э.Мэйо, Г. Саймона, Ф. Тейлора) ученых в области теории управления и социологии организации, а также работы М.М. Бринчука, А.К. Голиченкова, О.Л. Дубовик, О.С. Колбокова, О.Н. Кузнецовой, В.В. Никишина, В.В. Петрова, Ю.С. Шемученко в сфере экологического права.

Многочисленные междисциплинарные исследования взаимосвязей и взаимовлияния экологических и социальных феноменов, проводившиеся в течение продолжительного времени отечественными и зарубежными учеными, показывают многогранность и сложность проблемы, единство исследователей по ключевым методологическим вопросам, наличие разнообразных эмпирических данных. Вместе с тем степень разработанности проблемы свидетельствует, что, несмотря на растущий объем литературы по различным направлениям исследования системы «общество – природа», практически отсутствуют социологические разработки, изучающие воздействие государства на социально-экологические процессы, что неадекватно динамике осуществляемых реформ в системе институтов власти и управления, направленных на рациональное распределение статусных ролей и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти; взаимодействие власти с общественностью, вовлечение институтов гражданского общества в управление социально-экологическими процессами и отношениями. Кроме того, в рамках этих аспектов фактически не рассматриваются ключевые проблемы социальных приоритетов и требований к механизмам государственного управления природоохранной деятельностью, которые оберегают и расширяют экологические права граждан, не допускают чрезмерного расширения административного воздействия государства, власти, регулируют взаимоотношения между государством, обществом, гражданами в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Все это позволяет сделать вывод о том, что трансформация социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне должна стать объектом пристального изучения как теоретической, так и прикладной социологии

Теоретические и методологические основы исследования включают труды отечественных и зарубежных ученых в области философии и естественных наук, создавших фундаментальную теоретико-методологическую базу изучения проблем взаимодействия человека, общества и природы; научное наследие классической социологии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, Г. Спенсер); теоретические традиции инвайронментальной социологии (Э. Берджес, О. Данкон, У. Кэттон, Р. Маккензи, Р. Парк) и ее концептуальные модели исследования системы «общество – природа». Принципиально важными для исследования являются методологические положения теории государственного управления (Ю.С. Адушкин, Г.В. Атаманчук, В.Я. Афанасьев, Н.И. Глазунова, Б.Н. Курашвили, В.М. Манохин, А.И. Радченко, Ю.Н. Старилов, Ю.А. Тихомиров) и сложившихся управленческих парадигм в контексте их социального проявления. На эмпирическом уровне методология исследования базируется на акционистском подходе, реализованном посредством обращения к практикам включенного наблюдения, формализованного и фокусированного интервьюирования и анкетирования.

Эмпирическую базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты, регламентирующие государственное управление природоохранной деятельностью в Российской Федерации; статистические материалы о состоянии экологической ситуации в России; представительные данные экологического мониторинга на региональном уровне; результаты авторского социологического исследования, осуществленного методами наблюдения, интервьюирования и анкетирования в период с 2001 по 2004 гг. включительно. Генеральная совокупность – жители Саратовской области. Выборка – многоступенчатая, квотная, гнездовая. Объем выборки – 375 человек.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими и методологическими положениями, комплексным использованием качественных и количественных методов исследования, корректным соотношением собственных эмпирических данных с представленными данными социологических исследований.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является социологический анализ трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне в контексте экологической безопасности современного российского общества. Поставленная цель предполагает решение *следующих задач*:

- определить концептуальные конструкторы социологического анализа трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне;
- осуществить социологический анализ исследуемой проблемы на основе принятой методологии и эмпирической базы исследования;

- классифицировать основные тенденции трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне;

- провести социологическое исследование пространства субъективной интернализации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне;

- проанализировать и обобщить основные факторы, влияющие на субъективную интернализацию социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне;

- обосновать теоретические выводы, разработать практические рекомендации в адрес субъектов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне.

Объект исследования – трансформация социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне.

Предмет исследования – основные тенденции трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне и факторный анализ пространства субъективной интернализации этого процесса.

К элементам *научной новизны* диссертации можно отнести:

- инновационное определение концептуальных конструктов социологического анализа трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне, включающих авторский методологический подход, оригинальный категориальный аппарат, интегративное сочетание качественных и количественных методов исследования;

- результаты впервые осуществленного социологического анализа трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне. В научной оборот не только включаются новые представительные социологические данные, но и по существу зафиксированы тенденции развития этого процесса в контексте экологической безопасности современного российского общества;

- впервые осуществленную классификацию основных тенденций трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне;

- эмпирические данные впервые проведенного социологического исследования пространства субъективной интернализации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне, позволяющие выявить актуальные экологические потребности и интересы населения;

- анализ и обобщение основных факторов, влияющих на субъективную интернализацию социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне, дающие

возможность верифицировать основные приоритеты совершенствования экологической политики в регионе;

– обоснованные теоретические выводы, разработанные практические рекомендации в адрес субъектов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне, позволяющие выявить пути определения эффективности различных управленческих воздействий, сравнивать и прогнозировать оптимальные условия их реализации, создавать посылки для формирования инновационных управленческих стратегий в этой сфере.

На защиту выносятся следующие положения

Природоохранная деятельность интерпретируется как вектор экологической функции государства, выполняемой им как политической организацией общества. Такой методологический подход позволяет рассматривать природоохранную деятельность в единстве институционального, функционального и социального аспектов. В институциональном через систему органов, которые реализуют экологическую функцию государства. В функциональном как целенаправленную управленческую деятельность органов государства в области охраны окружающей среды, обеспечивающей сбалансированное решение задач государственной экологической политики в целях организации, стабильности, развития и безопасности экологического общества. В социальном посредством взаимодействия органов государственного управления с органами местного самоуправления, общественными объединениями, гражданами по реализации экологической функции государства.

Экологическая функция государства реализуется компетентными органами государственного управления природоохранной деятельностью на основе социальных императивов – повелений, требований, общезначимых предписаний, выражающих интересы и волю государственно-организованного народа. Универсальные, выработанные социумом императивы интегрируют в единый механизм взаимодействия институты власти и общества на региональном уровне. Механизм представляет собой инструмент государственно-управляющего воздействия на систему «общество–природа» и находит свое проявление в федеральном и региональном российском законодательстве, социальных концепциях охраны окружающей среды, ведомственных нормативных актах, направленных на осуществление закрепленных в них социальных императивов, эффективность исполнения которых характеризует государственную власть в демократическом правовом государстве.

Трансформация социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне обусловлена деградацией окружающей среды и ее последствиями, с одной стороны, а с другой стороны – дисфункциями в системе управленческой деятельности органов государства в области охраны окружающей среды и дезоптимизацией взаимодействия представительных и исполнительных

органов власти, местных органов самоуправления и общественных объединений в экологической сфере.

Основные тенденции процесса трансформации отражают переход от потребительской к антропоцентрической, а затем к природоохранной парадигмальной модели охраны окружающей среды. Социальные императивы выступают здесь в виде различных концептов прав человека. Первая модель базируется на охране благоприятной окружающей природной среды, право на которую относится к числу естественных прав человека. Вторая модель, в отличие от природных объектов, делает человека непосредственным предметом охраны. В третьей модели предметом охраны выступает не сам человек, а его экологические права и интересы.

Субъективное пространство интернализации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне представляет собой реально существующее у респондентов определенное множество результатов отражения объективных показателей экологической сферы сознания, интерпретируемых в содержательных терминах как та или иная степень различия или сходства в общественных экологических потребностях и интересах. Субъективное пространство устойчиво коррелирует с обуславливающими его факторами.

Факторный анализ позволяет выделить четыре группы факторов, влияющих на субъективное пространство интернализации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне. Первая группа имеет наибольшие факторные нагрузки на географические показатели, связанные с местом жительства и работы респондентов. Вторая группа факторов связана с социально-демографическими характеристиками, включающими возраст, пол, семейное положение, социальный статус. Третья группа включает когнитивные компоненты, связанные с уровнем образования и информированностью респондентов об экологической ситуации в регионе. Четвертая группа базируется на эмоционально-психологических составляющих общей необустроенности повседневной жизни, неопределенности жизненных перспектив и ценностных ориентаций.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно стимулирует активизацию междисциплинарного теоретического синтеза проблем взаимоотношения между государством, обществом, гражданином в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, расширяет проблемное поле социологии, развивает теорию и методологию государственного управления, экологической социологии, социологии управления и организации, способствует накоплению социальных знаний о гармонизации отношений между обществом и природой. Практическое значение работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы и рекомендации могут быть использованы при разработке региональных целевых экологических программ, для выра-

ботки рекомендаций по совершенствованию системы управления регионом в области социально-экологической политики. Теоретическое содержание работы и эмпирические данные могут быть использованы в учебных курсах по теоретической и прикладной социологии, социологии управления и организации, социальной экологии, основам теории государственного управления.

Апробация диссертации. Основные выводы и положения диссертации, теоретические и практические результаты апробированы на методологических семинарах и заседаниях кафедры социологии Саратовского государственного технического университета, докладывались на международных («Великие реки». Нижний Новгород, 2001–2004 гг.) и всероссийских («Конгресс работников водного хозяйства». Москва, 2003 г.; «Обеспечение безопасности ГТС». Москва, 2004 г.; «Проблемы реки Волга и рек Волжско-Камского бассейна». Волгоград, 2004 г.) научно-практических конференциях.

Публикации. По теме диссертации опубликованы три научных статьи общим объемом 2,3 п.л.

Структура диссертации включает введение, три раздела, заключение, список использованной литературы, приложение.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы и эмпирическая база, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первом разделе «Концептуальные конструкты социологического анализа трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне» определяются концептуальные конструкты исследуемой проблемы, включающие авторский методологический подход, категориальный аппарат, интегрированное сочетание качественных и количественных методов исследования.

Исходя из принятых в отечественной социологии теоретико-методологических и методических принципов социологического анализа (Г.В. Осипов, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядов), автор осуществляет логическое описание исследуемого объекта, избирательность которого определена теми предметными сторонами и свойствами, которые в наиболее полном виде выражают рассматриваемую проблему и подлежат изучению. В этой связи диссертант прежде всего идентифицирует природоохранную деятельность и интерпретирует понятие «государственное управление», выде-

ляет его конституэнты и сопоставляет с другими дефинициями: «государственное регулирование», «руководство», «государственное администрирование», «государственный менеджмент». Опираясь на работы Ю.С. Адущкина, Г.В. Атаманчука, В.Я. Афанасьева, Н.И. Глазуновой, Б.Н. Курашвили, В.М. Манохина, А.И. Радченко, Ю.Н. Старилова, Ю.А. Тихомирова, автор проводит анализ тождества и различия этих категорий, который показывает, что в интерпретации понятия «государственное управление» существует значительная полисемия. Это, в свою очередь, создает большие трудности для исследователей, выбор решений которых зависит от того или иного методологического подхода. В связи с этим диссертант, солидаризируясь с представителями отечественной (Ю.П. Аверин, Ю.Г. Волков, В.Л. Доблаев, А.И. Пригожин, П.В. Романов, И.М. Слепенков) и зарубежной (П. Друккер, Э. Мейо, Г. Саймон, Ф. Тейлор) социологии управления и социологии организации, разделяет социологическое представление о государственном управлении, под которым понимается воздействие государства на социальные процессы, управление делами всего социума. В данной дефиниции основной акцент сделан на том, что государственное управление – разновидность социального управления, но его сущность и специфику определяют присущие только данному виду управления целевые функции.

Исходя из положений отечественной (Ю.Н. Давыдов, Б.Ф. Ломов, Э.Г. Юдин) и зарубежной (Р. Джонсон, У. Мур, Д. Резенцвейг) синергетики, автор понимает под целью идеальное по форме, предполагаемое, искомое состояние или свойство, почему-либо желательное, в направлении которого управляемая система изменяется под влиянием внутренних и внешних факторов. Применительно к предмету данного исследования диссертант считает одной из основополагающих целей государственного управления природоохранной деятельностью создание экологического общества. Экологическое общество основано на целостности системы «человек – природная среда», а характер государственного управления определяется экологическими принципами и социальными императивами. Категория «императив» употребляется здесь как понятие, означающее общезначимое предписание, требование, закон (И. Кант). Понятия «социальный» и «общественный» рассматриваются как однопорядковые при сопоставлении общества с природой, общественного с природным.

Переходя на операциональный уровень исследования, диссертант выражает согласие с авторами, которые считают, что следующие факторы способствуют становлению экологического общества: открытие наукой экологических закономерностей, экологическое сознание, экологический кризис и экологическая безопасность. Диссертант рассматривает данные операциональные конструкты в контексте взаимодействия и генезиса закономерностей функционирования и развития посредством введения в научный дискурс категории «социально-экологическая политика». Следуя методологическим положениям В. Белкина, Д. Даммана, Н. Костица,

В. Мопсина, П. Рассела, В. Стороженко, С. Фомичева, автор рассматривает социально-экологическую политику в аспектах власти и консенсуса, позволяющих, с одной стороны, оказывать целенаправленное воздействие на систему «общество – природа» с целью своевременного разрешения возникающих в ней противоречий, а с другой стороны, обеспечивать гармонизацию взаимоотношений в этой системе, реализацию и согласование социально-экологических интересов на федеральном и региональном уровнях развития общества. Диссертант актуализирует региональный уровень, подчеркивая, что все последнее десятилетие XX столетия характеризуется как поиск и становление системы новых социально-политических институтов управления, в том числе и в экологической сфере. Автор не поляризует различные (географические, социокультурные, юридические) трактовки понятия «регион», стремится использовать их в единстве и в соответствии с целями диссертационного исследования. Следуя данным методологическим построениям, диссертант обосновывает методические принципы социологического анализа трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне.

Во втором разделе «Основные тенденции трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне» осуществляется социологический анализ исследуемой проблемы на основе принятой методологии и эмпирической базы исследования, классифицируются основные тенденции трансформации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне.

Согласно принятой методологии автор обращается к Конституции Российской Федерации, одобренной и принятой на общенародном референдуме 12 декабря 1993 года. Анализ Конституции позволяет выделить основополагающие, принципиально новые императивы общественного характера (федерализм, суверенитет, разделение властей, народовластие, законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина), которые определяют качественно новые подходы к экологической сфере и перспективам ее развития, масштабы управленческой деятельности государства в системе «общество – природа». Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и федеральные законы, которые имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Диссертант констатирует, что создание современного экологического законодательства и адекватной системы органов государственного управления природоохранной деятельностью – двудеиная задача, поставленная Конституцией Российской Федерации перед государством как правовым и социальным.

В соответствии с предметом диссертационного исследования автор рассматривает природоохранное законодательство, в подсистему которого

входит Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года, другие законодательные акты комплексного правового регулирования, в которых социальные императивы природоохранной деятельности представлены наиболее концептуально. Человек, охрана его жизни, здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды выступает здесь основополагающим концептом и рассматривается в двух аспектах: как субъект воздействия на окружающую природную среду, несущий ответственность за последствия своей деятельности, и как объект такого воздействия, наделенный соответствующими правами и гарантиями на возмещение причиненного вреда. Автор отмечает, что социальные императивы занимают ведущее место в законодательных актах, направленных на охрану здоровья граждан. В них подчеркивается, что конечная цель охраны окружающей природной среды – охрана здоровья и обеспечение благополучия человека. В этих законах содержатся социальные императивы, которые составляют основу государственного управления природоохранной деятельностью и обеспечения экологической безопасности человека. В развитие этой ветви экологического законодательства разрабатываются и региональные законы.

Переходя на региональный уровень, диссертант, опираясь в анализе на представительные данные, отмечает, что основной формой экологического правотворчества в субъектах Российской Федерации является правотворчество государственных органов. Реже встречается правотворчество муниципальных образований, правотворчество общественных экологических объединений и принятие нормативных актов посредством референдума. Согласно представительным данным, законодательная практика субъектов Российской Федерации в части определения собственных нормотворческих правомочий по охране окружающей среды, использования природных ресурсов различна. К собственному ведению регионы относят определение региональной политики в области экологического развития, координируя ее с экологической политикой Российской Федерации, возлагают на себя обязанности определять политику в сфере охраны окружающей среды. Диссертант констатирует, что согласно Федеративному договору и Конституции Российской Федерации регионы в достаточной степени пользуются правом принимать законы и иные нормативные правовые акты по вопросам природоохранной деятельности, отнесенным к их ведению.

Автор отмечает, что федеральное и региональное законодательство обязывает органы государственного управления природоохранной деятельностью оказывать всемерное содействие различным общественным объединениям. Диссертант обращается к практике создания общественных экологических объединений в России, которая выработала несколько организационных форм, в числе которых союзы, фонды, ассоциации, политические партии, добровольные общества. Исходя из работ А. Ахизера, С. Баньковской, А. Горелова, С. Фомичева, А. Шубина, О. Яницкого автор

отмечает, что социальные императивы выступают здесь в форме определенных общественных стандартов природоохранной деятельности, ставших результатом сотрудничества государственных организаций с общественными объединениями в этой сфере. Общественные стандарты выступают как ценностно-нормативная модель желаемых общественных отношений, принимаемых за исходные для сопоставления с аналогичными внутригосударственными явлениями и являются составной частью политической системы демократического государства.

Автор констатирует, что социальные императивы государственного управления природоохранной деятельностью в постсоветский период существенно трансформировались. Классификация, понимаемая как совокупность законов, присущих отображаемой в ней области социальной действительности и используемая в качестве методологического средства для установления связей между системой соподчиненных понятий (классов объектов) в виде логически обоснованного расположения на основании определенных императивов, позволяет выделить основные тенденции трансформации этого процесса, которые диссертант классифицирует на позитивные и негативные. К позитивным относятся: переход от охраны окружающей природной среды к охране окружающей среды; гуманизация и экологизация хозяйственной деятельности; экологизация охраны окружающей среды; унификация правотворческой деятельности в экологической сфере. Негативные тенденции включают: низкую эффективность реализации содержательных аспектов социальных императивов в природоохранной деятельности органов государственного управления; дефекты в правовом механизме охраны окружающей среды. Эффективность осуществляемых преобразований во многом будет зависеть от того, в какой мере предлагаемые социальные императивы будут интерализованы в индивидуальное сознание, которое проявляется в реальном поведении личности.

В третьем разделе «Субъективное пространство интернализации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне: факторный анализ» представлены результаты социологического исследования пространства субъективной интернализации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне, а также анализируются и обобщаются основные факторы, влияющие на этот процесс.

Экскурс в историю социологии позволяет диссертанту сделать вывод о том, что социологический анализ различных аспектов общественного сознания по проблемам экологии и природоохранной деятельности в отечественной социологии имеет определенные традиции. Анализ практики проведения эмпирических исследований экологического сознания (А. Баранов, М. Лауристин, Б. Фирсов, Б. Докторов, В. Сафонов, О. Яницкий, И. Халий) показывает, что центром исследовательского инте-

реса являлось поведение человека и групп в социальной среде городов. Данная проблема заключалась в интерпретации поведения горожан в урбанизированной среде, а также воздействие этой среды на сознание и поведение человека. Изучение региональных общественных экологических потребностей фактически не проводилось. В целях выявления истинных экологических потребностей и интересов населения регионов, их направленности, уровня соотношения с общефедеральными было проведено авторское конкретно-социологическое исследование.

В ходе исследования были выявлены два основных типа респондентов по их социальным потребностям и интересам, которые диссертант условно обозначает как «экологические оптимисты» и «экологические пессимисты». В первой группе (20% опрошенных) каждый третий респондент сталкивался с проблемами загрязнения окружающей среды и случаями заболевания и ухудшения здоровья людей в этой связи, но в целом положительно оценивал экологическую ситуацию в регионе. Представители второй группы (80% респондентов) считают, что часто сталкивались с проблемами загрязнения окружающей среды, которые, по их мнению, являются главной причиной ухудшения качества жизни населения их региона, экологическая ситуация в котором постоянно деградирует.

Автор отмечает, что в отличие от «экологических пессимистов» респонденты, удовлетворенные экологией своего региона, в большей степени склонны доверять официальным органам власти. 73% опрошенных считают возможным решение экологических проблем региона на всех уровнях государственного управления природоохранной деятельностью, в то время как каждый второй пессимистично настроенный респондент признает возможность решения экологических проблем только на федеральном уровне. В свою очередь, в отношении вариантов управленческих решений выхода из сложившейся экологической ситуации «экологические оптимисты» занимают по отношению к своим оппонентам более радикальные позиции, выступая (49%) за ужесточение административного контроля в своем регионе. Показательно, по мнению автора, что фактически одинаковый процент респондентов (89%) в каждой группе не видят возможности для решения экологических проблем общественными объединениями и простыми гражданами и ждут эффективных управленческих решений от соответствующих государственных структур.

Диссертант сравнивает степень социальной активности респондентов с оптимистическими и пессимистическими взглядами на экологическое состояние их региона, отмечая склонность пессимистов к легитимным формам проявления социально-экологической активности: почти 60% из них принимают участие в выборах, 30% периодически обсуждают экологические проблемы в кругу родных и близких, 22% внимательно следят за изменениями экологической ситуации, 7% участвуют в экологических митингах и 3% готовы к актам гражданского неповиновения в случае ухудшения положения. Среди оптимистично настроенных респондентов

каждый третий в случае ухудшения экологической ситуации готов отстаивать свои социально-экологические права. На ранговой шкале прав человека «экологических оптимистов» экологические права занимают четвертое место (25%), уступая праву на труд (99%), медицинскую помощь (73%) и образование (37%). «Экологических пессимистов» в большей степени беспокоит оскорбление и унижение личности (55%), нарушение законности (54%). При этом фактически равное количество респондентов в обеих группах (30%) отметили чрезвычайную актуальность экологических прав человека в своем регионе, наделяя их тем не менее разными социальными императивами, которые содержат различные требования по всем органам государственного управления природоохранной деятельностью.

Автор осуществляет факторный анализ субъективного пространства интернализации социальных императивов государственного управления природоохранной деятельностью на региональном уровне, который позволяет верифицировать основные приоритеты совершенствования региональной экологической политики, создавать посылки для формирования инновационных управленческих стратегий в этой сфере.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются основные выводы и практические рекомендации, намечаются пути дальнейшего анализа проблем, рассматриваемых в диссертационном исследовании.

В приложении приводятся инструментарий социологического исследования и статистические данные экологического мониторинга.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. *Герасименко М.Ю.* Динамика становления инвайронментальной социологии как отрасли социальных знаний // Медико-социальные, экономические и управленческие ориентиры реформирования российского общества. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С. 161–170. – 0.5 п.л.

2. *Герасименко М.Ю.* Организация социально-экологической работы в Саратовской области в начале III тысячелетия // Социальная динамика общественно-экономических процессов в современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2004. С. 124–137. – 0.8 п.л.

3. *Герасименко М.Ю.* Экология как социальный фактор развития общества // Социально-экономические и правовые основы стабилизации российского общества. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. тех. ун-та, 2003. С. 154–170. – 1.0 п.л.

ГЕРАСИМЕНКО Михаил Юрьевич

СОЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Автореферат

Подписано в печать 23.09.2005. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 123.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел
Саратовского юридического института МВД России
410034, г. Саратов, ул. Соколова, 339

№ 17 45 1

РНБ Русский фонд

2006-4

13563